Глава 251: Чернота

Поскольку на этапе проектирования требовалось много внимания, Вэс позаботился о нуждах компании на несколько недель вперёд. Он встретился с управляющими и наметил пару целей.

«Новые директора будут назначены в ближайшее время. Вам придётся немного отложить свои дела и познакомить их с компанией. Ты тоже в числе председателей, Вэс».

«Знаю» - кислым тоном ответил Вэс. «Я найду время, но могу остальные заботы доверить вам?»

КЖМ продавала только одну модель, поэтому большинству сотрудников было почти нечем заняться, кроме как разгребать административные завалы.

«Решения, требующие твоей подписи, никуда не денутся. Я буду передавать их тебе еженедельно, если можно».

Решив этот вопрос, Вэс заперся в своем кабинете и загрузил набор для проектирования. Пришло время превратить идею в конкретный продукт.

Первым делом образы. Базовая роль получила настолько существенный прирост от заимствованных соображений Барли, что угрожала сломать оковы. Было бы не очень желательно, если бы она получила абсолютное превосходство.

«Феникс, дерись! Выживай! Джек, блин, ты же не даром лучший меховый спортсмен!»

Вэс дал двум другим образам определённый прирост силы, дабы те нагнали рыцаря. Получив своевременный прилив энергии, феникс и Складной Джек начали наступление на базовую роль в Тройном Делении.

Битва происходила в абстрактной реальности, где основной режим борьбы формировали воображение и разум. Это позволило коварному Складному Джеку захватить инициативу, отрезав часть плоти и от феникса, и от рыцаря одновременно.

Лидер в битве за превосходство постоянно менялся, ни один из трёх образов не удерживал своё превосходство надолго. Всякий раз, когда один образ получал явное преимущество, против него объединялись два других. Борьба перешла в битву на истощение, где мгновенные всплески энергии происходили все реже и реже, тогда её участники и начали нормировать свои оставшиеся резервы

Мало-помалу в этом всё более длительном противостоянии феникс получил преимущество. Всё сводилось к тому, какая сторона продержится дольше.

Рыцарь обладал большой выносливостью и силой воли. Как мастер обороны, в противостоянии буре образ полагался на свою долговечность. Единственным недостатком было отсутствие у него каких-либо средств для восполнения резервов, когда те закончились.

Складной Джек являлся типичным представителем одного из лучших спортсменов, который считал битву состязанием. Несмотря на сильное начало, его резервы начали падать, стоило только бою затянуться на более длительный период. Дуэли между боевыми машинами никогда не длились дольше получаса, иначе зрителям надоедала игра в выжидание. Изнурение снижало производительность Джека, и слабость его становилась всё заметнее.

Именно в этих обстоятельствах феникс и обрел господство. От него лишь потребовалось

выстоять перед интенсивными нападками Складного Джека в начале. Что же до рыцаря, образ действовал чересчур оборонительно, потому не оказывал какого-либо существенного давления на тотемное животное. К моменту осознания рыцарем своей ошибки феникс уже заполучил явное превосходство.

«Феникс - вечен».

И как только это превосходство достигло переломного момента, Вэсу начало казаться, словно его мозг нагревается от возгорания феникса! Массивный ад пронесся по его сознанию и охватил очищающим огнём каждый уголок!

Феникс насильно уничтожил всё на поле битвы, включая двух своих соперников! Рыцарь и Складной Джек ничего не могли поделать, поскольку пламя разрушило их уникальные личности, а очищенные сущности подчинились победителю.

Феникс победил!

Раздался сильный птичий крик, когда пламя приобрело черный оттенок. Зловещий пожар закружился подобно сужающемуся торнадо, сосредоточив весь огонь в одно черное яйцо.

Его пронизывали труднопостигаемые мистические узоры, а их значение и цель были неизвестны. Вэс сидел в предвкушении, с нетерпением ожидая вылупления яйца. Образы, по всей видимости, вдохнули в него новую жизнь, поскольку оно начало нагреваться до того момента, пока не вспыхнуло тем же черным пламенем, которое изначально его и сформировало.

Теперь огонь казался более глубоким и детальным, чем раньше. Он, дикий и необузданный, превратился в тщательно контролируемый покров, который крепко защищала яйцо, когда то начало вылупляться.

Оболочка треснула быстро. Из разбитой скорлупы до небес поднялся столб черного пламени, таким образом объявляя о возрождении феникса.

«Черный феникс!»

Он несомненно нехило прибавил в силе. Его очищающее пламя позволило ему поглотить сущность двух других образов без всяких примесей. Черный феникс охотно поглотил только лучшую часть своих соперников, ту же несокрушимую силу воли рыцаря и коварный ум Складного Джека.

Более сильный и умный, чем раньше, черный феникс, казалось, уставился на Вэса, прежде чем презрительно дыхнуть. Будто высокомерная птица говорила ему, что его разум недостойный дом для неё, и что он должен поторопиться и закончить свой проект.

«Хорошо-хорошо, этим я и займусь!»

В то время как сражение отрицательно сказалось на его сознании, Вэс получил неслабое воодушевление от ярких изображений. «Именно таковым я и представлял свой проект».

Ни чистая агрессия, ни чистая защита не одержали победу над выносливостью. Выдержка, долговечность и способность к восстановлению предоставляли фениксу огромное преимущество в битвах на истощение.

«Судя по всему, грядущая Светло-Весианская Война определенно затянется на годы. Она должна стать величайшей сценой для моего рыцаря черного феникса».

Когда конфликт между образами подошёл к концу, Вэс сосредоточился на победителе и реализовал его в работе.

Он начал с внутренней рамы или скелета своего проекта. Обычно рыцарь имел очень крепкие внутренние структуры, но чем толще были внутренности, тем сильнее это влияло на его подвижность. При том они занимали на удивление большой объем, оставляя меньше места внутренней архитектуре.

И в самом же начале Вэс столкнулся с дилеммой. Использовать толстую внутреннюю раму, которая предлагала большую защиту, или более тонкую, оставлявшую больше перспектив для мобильности?

«Наступательный рыцарь всё же должен быть в состоянии выполнять функции оборонительного, если того потребует ситуация. С другой стороны, толстая рама ослабит его командный потенциал, ибо замедлит слишком сильно».

Вместо того, чтобы решать самому, он закрыл глаза и направил черного феникса, укрывшегося внутри его сознания. Гордое воображаемое существо пронзительно закричало и поднялось в воздух, кружась вокруг мысленного представления проекта.

Взглянув на него критическим взглядом, феникс сбросил горящее чёрное перо, которое приземлилось на проект. Оно разожглось, как только достигло схемы, и начало выжигать толщину внутренней рамы.

Вэс всё понял. «Раз ты так желаешь».

Он понимал обоснование использования более тонкой рамы. Дабы пережить противников, черный феникс полагался на свою подвижность, хитрость и потрясающую выносливость. Тем не менее, он знал, когда держать оборону, если такого требовала ситуация. Феникс не выполнял благородную миссию рыцаря, но обладал особой гордостью.

«Такое впечатление, будто я проектирую рыцаря для пилотов, их ненавидящих» - бормотал он, уже предвидя противоречие, которое мог разжечь его черный феникс-рыцарь мог разжечь. «Эта проблема ускользнула бы от меня, откажись я купить Овладение в Системе».

Ценность первого Овладения уже проявила себя. Вэс заведомо знал, на что обращать внимание, если он хочет отклониться от стандарта оборонительного рыцаря.

Весь день ушёл на завершения работы над внутренней рамой. Вэс хотел добиться баланса между прочностью и мобильностью. Все сводилось к допустимому количеству срезов. Делая участок слишком тонким, он рисковал превратить его в спичку, которая может сломаться в самый неподходящий момент.

«Теперь внутренняя архитектура».

Окончательную структуру определяли его цели, касающиеся внутренностей. Даже со столь простым рыцарским каркасом для создания эффективной архитектуры, способной выдержать испытание временем, требовалось пойти на немалые компромиссы.

«Он должен быть прочным, лёгким в ремонте, а ещё обладать большим количеством

избыточности».

Последний приоритет требовал много умных решений, потому что увеличение коэффициента избыточности боевой машины забирало много веса и объёма. И, дабы поддерживать мобильность своего рыцаря, Вэс должен был это сдерживать.

Взяв лицензированные на рынке, универсальные сплавы, Вэс начал составлять структуру в соответствии с определенным методом. Он начал с основных труб и каналов, а далее окружал их более мелкими компонентами. Все это время он усеивал свою растущую архитектуру особенностями для повышения избыточности и разделения меха.

Работа состояла из множества утомительных и повторяющихся итераций. Время летело незаметно, пока Вэс окунулся в проблемы дня. Когда его значительный интеллект и творчество не справлялись, он сильно опирался на продвинутые симуляции Системы Проектирования Мехов для получения наиболее оптимальных результатов.

«Я рад, что довел Математику и Физику до Подмастерья. Наконец-то мне открывается потенциал всех этих симуляций Системы».

А с дальнейшим поднятием уровня математики его ожидали ещё более продвинутые модели. Пока Вэс работал с профессиональными моделями, предоставлявшими довольно реалистичные результаты от одного нажатия кнопки.

Работа над архитектурой проекта тянулась более четырех недель, так как Вэс столкнулся с вероятностью нехватки места. Он всегда мог нарастить наружность меха и вместить больше внутреннего пространства, но это разрушило бы весь баланс его проекта.

Как ни странно, на протяжении всего процесса Вэс не скучал. Судьба его будущей карьеры висела на волоске, потому в течение дня он работал с максимальной эффективностью. Из-за перегруженного сознания он практически не нуждался в отдыхе. Сокращение образов позволило ему посвятить внимание исключительно гордому и непреклонному черному фениксу.

«Он и признаки роста демонстрирует».

Одной из главных целей его меха всегда была способность стимулировать рост. Черный феникс оказался тесно связан с этой концепцией, потому Вэсу было легко подчеркнуть этот аспект. Он просто не ожидал, что рост начнется до окончания работ над проектом.

Появилась любопытная взаимосвязь – сделанные проектные решения находили отклик в образе, а меняющийся феникс, в свою очередь, переносил собственные пожелания на проект. В этом слабом, но явно заметном взаимодействии Вэс выполнял функции канала и посредника. Благодаря такой роли он мог даже влиять на это взаимодействие, подстраивая его под свои результаты.

Казалось, словно вне материальной проекции происходило что-то беспрецедентное и сложное. Нечто, рождённое Вэсом, из одной лишь умственной энергии, обрело жизнь само по себе, но раскрасило концепцию его проекта. Черный феникс всё больше охватывал проект, а проект всё больше вторил фениксу.

«Похоже, им суждено быть вместе».

Говоря конкретно, Вэс принял немало проектных решений, которые казались странными и

неуместными, но начали обретать его, стоило ему расставить всё по местам. Самого прочного рыцаря он не спроектировал, но сделал его безусловно крепким. Дабы увеличить избыточность проекта, он пожертвовал всего понемногу, в особенности энергетическим балансом и броней.

«Поэтому мой рыцарь не переживет и не переиграет подобные модели по оборонительным качествам».

Это звучало довольно… плохо. Не используй Вэс лишние слои брони, его рыцарь развалился бы после пары первых ударов, даже с системой брони Велтрекс.

«Он марафонец, а не спринтер. Выносливость всё так же очень неплоха, а ремонтопригодность неизменно превосходна на протяжении всего процесса».

Внутренняя архитектура сформировала все его значительные идеи в этой области. Всестороннее развитие, полученное на линейке Цезаря Августа, обучило его многим способам распутать сей возмутительный внутренний беспорядок. Мало того, что он создал чистого, а не гибридного рыцаря, так ещё и внутренности обернул в форму, которую вряд ли удалось бы превзойти любому Ученику в Проектировании Мехов.

Во время работы над внутренними элементами Вэс не принял во внимание расположение искусственной мускулатуры. Поскольку рыцари полагались на инерцию и мощь для придания силы своим ударам, вопрос о формировании соответствующей системы их мускулатуры мог заполнить целые библиотеки.

К своему удивлению Вэс обнаружил, что Навык Боевой Мехатроники оставил его с недостаточной базой для проектирования этой системы с нуля. Даже Овладение не особо помогало, потому что у рыцаря имелось своё строгое мнение на предмет чего-то столь же сложного, как мышцы боевой машины.

«Надо бы книгу прочесть».

Сохранить немного баллов про запас было хорошей идеей. В любом случае, пришло время перерыва, ибо Вэс практически отрезал себя от остального мира на месяц.

Но после выхода из кабинета ему сразу же захотелось вернуться обратно. К нему почти мгновенно подошел Джек с очень важным сообщением.

«Новые члены совета директоров готовы созвать совет. Пойдём за мной в обустроенный конференц-зал, там ты встретишься с ними и поставишь приоритетные для КЖМ цели. Ты работаешь с гениями. Лучше воспользоваться их опытом».

«Радость-то какая».

http://tl.rulate.ru/book/15608/674349